

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М. В. Силенко¹

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Шэньчжэнь, КНР)

УДК 339.9.012

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КНР — ШЭНЬЧЖЭНЬ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу сущности специальных экономических зон (СЭЗ) в Китае и современных тенденций их развития. Рассмотрены основные этапы создания и факторы успеха СЭЗ, изучена специальная экономическая зона в Шэньчжэне и ее вклад в развитие экономики КНР. Предложено авторское видение современных проблем и будущего вектора развития СЭЗ. Работа основана на исследованиях китайских и отечественных экономистов, исторических фактах и статистических данных в области изучения специальных экономических зон и политики реформ и открытости. Значительное внимание уделяется биографическим хроникам и высказываниям создателя СЭЗ Дэн Сяопина. Сделанные по результатам данного исследования выводы о сущности и характере специальных экономических зон могут быть использованы в дальнейшем при более детальном изучении экономики Китая.

Ключевые слова: специальные экономические зоны (СЭЗ), Шэньчжэнь, Дэн Сяопин, политика реформ и открытости, социализм с китайской спецификой.

Цитировать статью: *Силенко М. В.* Специальная экономическая зона КНР — Шэньчжэнь: становление и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 5. — С. 238–258.

M. V. Silenko

Shenzhen MSU-BIT University (Shenzhen, China)

JEL: H11, H50

SPECIAL ECONOMIC ZONE OF CHINA — SHENZHEN: FORMATION AND PROSPECTS

The article analyses the essence of Special Economic Zones and modern trends of its development. It considers the main creation stages and success factors of SEZ, it studies

¹ Силенко Максим Валерьевич — сотрудник Управления по академическим вопросам, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне; e-mail: maksimsilenko@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8826-3312.

the special economic zone of Shenzhen and its contribution to the development of the Chinese economy. It proposes the author's vision of the modern problems and future development of SEZ. The analysis is based on the research of Chinese, and domestic economists, historical facts, and statistics in the field of Special Economic Zones and «the policy of reform and openness». Considerable attention is paid to the publications and statements of the creator of SEZ Deng Xiaoping. The findings of this study about the impact and nature of Special Economic Zones can be used further for a more detailed study of themes related to the Chinese economy.

Keywords: special economic zones (SEZs), Shenzhen, Deng Xiaoping, the policy of reform and openness, socialism with Chinese characteristics.

To cite this document: *Silenko M. V.* (2020) Special economic zone of China — Shenzhen: formation and prospects. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 238–258.

Китайский город Шэньчжэнь является символом экономических достижений КНР за последние 40 лет. Небольшая рыбацкая деревня вблизи Гонконга за короткий срок превратилась в один из самых динамично развивающихся мегаполисов мира. Основным фактором, повлиявшим на стремительное развитие Шэньчжэня, является создание в городе специальной экономической зоны. Под предводительством китайского лидера Дэн Сяопина Китай реализовал инновационную идею социализма с китайской спецификой, характеризующейся гармоничным взаимодействием элементов плановой и рыночной экономики.

На сегодняшний день Шэньчжэнь занимает третье место в стране по объему совокупного ВВП — 342 млрд долл. США, уступая по этому показателю только Пекину и Шанхаю [To develop new..., 2019], а ВВП одного из 10 районов Шэньчжэня Наньшань превышает ВВП целых государств, таких как Йемен и Латвия [The latest GDP..., 2019]. Согласно таможенной статистике Китая, в 2018 г. экспорт Шэньчжэня достиг отметки 1,65 трлн юаней, что составляет 10,8% от общего объема экспорта страны, и занял первое место по объему внешней торговли среди городов материкового Китая. В целом с момента создания СЭЗ в Шэньчжэне объем ВВП города за 30 лет вырос в 979 раз, а экспорта — в 339 раз [Портяков, 2018].

В связи с этим возрастает актуальность изучения влияния СЭЗ на экономику города и страны, а также определения положительных и отрицательных факторов этого экономического феномена. В соответствии с указанной целью автор статьи поставил перед собой следующие задачи: проанализировать причины создания, факторы успеха, а также влияние СЭЗ в Шэньчжэне на развитие региона и страны в целом; исследовать особенности современной СЭЗ в Шэньчжэне, выявить ее актуальные проблемы и предложить пути их решения; оценить перспективы и будущие направления развития современных СЭЗ в Китае.

История создания специальной экономической зоны

Прежде чем приступить к анализу экономических успехов и современных проблем СЭЗ Шэньчжэня, необходимо изучить важнейшие исторические события, высказывания политических деятелей и причины, предшествующие созданию СЭЗ.

В 1978 г. У Наньшэн, занимавший должность секретаря парткома провинции Гуандун, с горечью заметил: «После освобождения от японской оккупации мой родной город Шаньютоу все еще был местом коммерческого процветания, и разрыв между Гонконгом был невелик. Но за 30 лет Гонконг занял лидирующую позицию среди четырех азиатских малых драконов [Красильщиков, 2003], а на Шаньютоу было больно смотреть, он стал беднее, чем тогда, когда я был еще ребенком. Не понимаю, как за 30 лет можно было так испортить Гуандун, а то, что сделал Гонконг в условиях сложных взаимоотношений с материковым Китаем, это просто невероятно» [Interview with..., 2008]. Столкнувшись с проблемами китайской экономики, которая была на грани развала после культурной революции [Стульникова, 2014], будущий создатель и первооткрыватель СЭЗ Дэн Сяопин заявил: «Мы слишком бедны и очень сильно отстаем, я хочу принести свои искренние извинения всему китайскому народу. Иностранцы обсуждают, как долго китайцы смогут продержаться в такой бедности, мы должны обратить на это внимание» [Ruan Ming..., 1994].

В 1979 г. глава провинции Гуандун Си Чжунсюнь заявил: «Если бы Гуандун был независимым государством, он бы уже обогнал по экономическим показателям Гонконг. Надеюсь, центральное правительство сможет развязать руки нашей провинции, а мы сделаем все возможное, чтобы наверстать упущенное» [Xi Zhongxun, 2007]. Ответ правительства был не самым радужным: «У центрального правительства нет денег, а вы хотите забрать последнее!» [Interview with..., 2008]. Но Дэн Сяопину понравилась идея Си Чжунсюня о независимом государстве Гуандун, и он предложил следующее: «Начнем с малого, с развития небольшого поселения, а как только сделаем его богатым и процветающим, продолжим развивать остальные части провинции» [Ruan Ming..., 1994]. КПК поддержала его инициативу, и в июле 1979 г. было принято решение о создании специальной экономической зоны. С сентября 1979 г. началась подготовительная работа по созданию зон Шэньчжэнь и Чжухай, а позднее Шаньютоу и Сямэнь. Датой официального учреждения СЭЗ считается 26 августа 1980 г., когда постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей утвердил «Положение о специальных экономических зонах провинции Гуандун» [История Китая..., 2016, с. 254]. Позднее сам Дэн Сяопин заявил: «Создание специальной экономической

зоны — это моя инициатива, но решение принимало центральное правительство» [Ruan Ming..., 1994].

Необходимо отметить важнейшие причины, послужившие созданию СЭЗ.

Во-первых, советская модель плановой экономики не приносила должных плодов. Дэн Сяопин говорил: «Без политики реформ и открытости мы придем в тупик» [Дэн Сяопин, 1993]. Задача китайских лидеров на момент создания СЭЗ состояла в том, чтобы избежать системных проблем, которые возникли в других социалистических странах, соответственно были необходимы фундаментальные реформы практически в каждой сфере жизни людей, в том числе и экономической. Но для трансформации экономической системы правительству необходимо было в первую очередь проверить жизнеспособность рыночных элементов экономики на практике, отличным местом для проведения экспериментов оказались специальные экономические зоны [Фэй Юйлу, 2019].

Во-вторых, центральное руководство КПК уже не верило в возможность создания эгалитарного общества. В конце 1978 г. Дэн Сяопин на рабочей встрече КПК предложил: «Давайте сначала сделаем только часть городов богатыми!» [Wu Xiaobo, 2008]. Он перечислил десять городов на одном дыхании, первым из которых был Шэньчжэнь. Таким образом, он впервые упомянул в высказываниях эту маленькую рыбацкую деревушку, еще не догадываясь, что она в скором времени превратится в один из самых быстро развивающихся городов мира.

В-третьих, китайскому правительству с политической и экономической стороны было интересно создание такого рода экспериментальной экономической зоны. Это был шанс проверить теорию о том, что прогрессивные изменения допустимы даже в рамках такой ограниченной и жесткой политической системы. Можно смело утверждать, что начиная с этого времени Китай пошел по особому пути модернизации, отличному как от советской модели плановой экономики, так и от западной модели либерального капитализма.

Факторы успеха специальной экономической зоны в Шэньчжэне

Шэньчжэнь значительно обгоняет другие СЭЗ Китая по темпам экономического роста (рис. 1). В 2018 г. объем совокупного ВВП города составил 342 млрд долл. США, превышая ВВП СЭЗ Сямэнь в 5 раз и сильно опережая СЭЗ Чжухай и Шаньтоу по объемам совокупного ВВП и ВВП на душу населения (табл. 1). Значительная часть факторов экономического успеха СЭЗ Китая является результатом особой политики, проводимой Коммунистической партией КНР.

**Динамика роста совокупного ВВП городов провинции Гуандун,
специальных экономических зон Китая
и специального административного района Гонконг в 1990–2018 гг.
(млрд долл.)**

Год	Год							ВВП на душу населения в 2018 г. (тыс. долл.)
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018	
Шэньчжэнь	2,7	10	20	61	136	250	342	27
Фошань	2,5	6,8	12	34	71	114	142	18,5
Дунгуань	1,2	2,5	6,1	27	60	90	118	14
Чжуншань	0,8	1,9	3,9	11	26	43	52	16
Чжухай	0,8	2,5	4,1	8	17	29	42	22
Сямэнь	1	3,1	6,2	14	29	49	68,5	18,3
Шаньтоу	2,2	3,2	5,9	9,3	17	27	36	6,3
Гонконг	77	145	172	181	229	309	363	46

Источник: Цзихуэй шуцзюй [Общая сводка данных], гоцзя тунцицзюй [национальное бюро статистики Китая], Гуандуншэн тунцицзюй [бюро статистики провинции Гуандун]. URL: <http://gdp.gotohui.com>

Анализируя СЭЗ Шэньчжэня стоит отметить три важнейших фактора.

1. Особые полномочия.

Руководству СЭЗ был предоставлен практически безграничный спектр возможностей и прав при принятии решений. В 1980 г. в обращении центрального правительства КНР к занимавшему должность первого секретаря парткома провинции Гуандун Жень Чжуньи было сказано следующее: «Вы — королевство, а ты король, действуй!» [Interview with..., 2008]. А занимавший должность вице-премьера Государственного совета КНР Вань Ли отмечал: «Для вас открыт особый путь, и не имеет большого значения, совершили вы ошибку или нет! Центральное правительство Китая несет за это ответственность. Не бойтесь сделать шаг вперед, ведь ваши ошибки имеют значение для всего китайского народа, а полученный опыт будет полезен для руководства других китайских провинций» [Interview with..., 2008]. Шэньчжэнь получил право на самостоятельные реформы внутри провинции и особые полномочия. Таким образом, у правительства города были развязаны руки, именно этот фактор сыграл неоспоримую роль в развитии города.

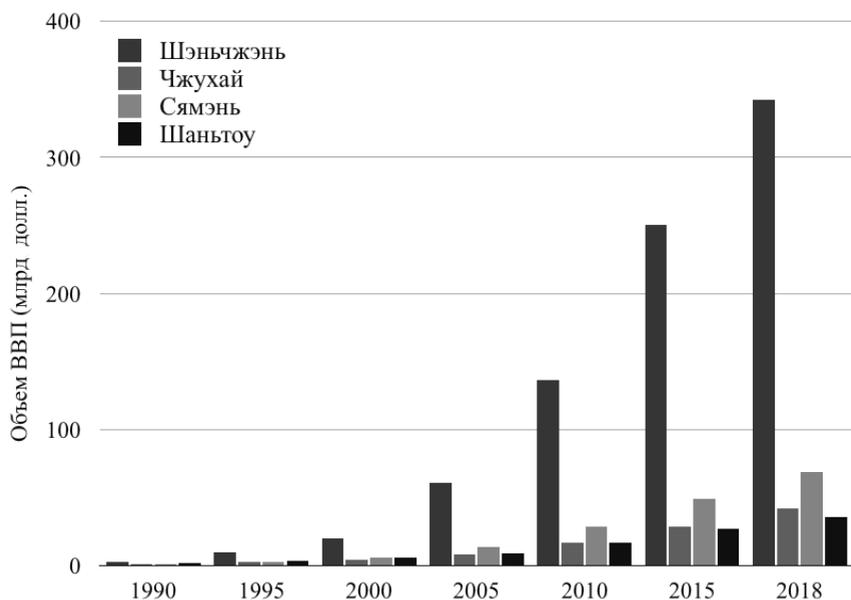

Рис. 1. Динамика роста совокупного ВВП специальных экономических зон Китая в 1990–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным Национального бюро статистики Китая.

2. Удачное место расположения.

Вторая причина успеха СЭЗ — это наличие места с благоприятными условиями для ее создания. Шэньчжэнь — это самая крупная по территории СЭЗ «первой волны» в Китае: первоначальная площадь СЭЗ была определена в 327 кв. км по сравнению с 6,7 кв. км в Чжухае, 2,5 кв. км в Сямэне и 1,7 кв. км в Шаньтоу [Портяков, 2018, с. 415]. Шэньчжэнь располагается на берегу Южно-Китайского моря и граничит с Гонконгом, где проживает большое количество хуацяо — китайских эмигрантов, к ним относятся как граждане КНР, временно проживающие за границей, так и потомки китайских эмигрантов более ранних волн, являющиеся гражданами стран, в которых они проживают. Шэньчжэнь бы никогда не смог обогнать все города материкового Китая по ВВП на душу населения, не опираясь на рыночную экономику этих двух важнейших соседних регионов. Если бы рядом с Шэньчжэнем не было Гонконга и Макао, то никакие реформы не смогли бы привлечь столько иностранных инвестиций в Китай. Если бы не такая длинная и глубоководная береговая линия, то порт Яньтянь не смог быть стать третьим по величине контейнерным портом в мире и одним из самых быстрорастущих

морских портов Китая, на текущий момент порт Яньтянь обслуживает более 36 мировых судоходных компаний и почти 80 судозаходов в неделю [Top 50 World..., 2019]. Шэньчжэнь оказался прекрасным выбором для создания СЭЗ еще и потому, что на тот момент не оказывал никакого влияния на экономику Китая. В случае если бы планы по развитию специальной экономической зоны провалились, это бы никак не повлияло на политику центрального правительства и на экономическое состояние Китая в целом.

3. Эффективный менеджмент.

Третьим важнейшим фактором, повлиявшим на стремительное развитие СЭЗ, являются правильные и смелые управленческие решения китайского правительства, которое осмелилось пойти на такие серьезные изменения. Эффективность проведения реформ и законов всегда зависит от людей, которые их реализовывают. В качестве примера можно взять упоминавшегося в начале статьи Жень Чжуньни, который смело выполнил поручение центрального правительства и не побоялся совершать ошибки и смело шагать вперед вместе со своим «королевством». Среди других примеров можно выделить смелое заявление занимавшего на тот момент должность заместителя губернатора Шэньчжэня Юань Гэн: «Если я не выполню поставленные задачи, то самовольно сяду в тюрьму» [Interview with..., 2008]. В китайском правительстве трудились огромное количество специалистов, реформаторов и сторонников нововведений, без которых создание специальной экономической зоны не представляется возможным.

Именно эти три фактора можно считать основополагающими при анализе успеха СЭЗ в Шэньчжэне.

Вклад специальной экономической зоны Шэньчжэнь в развитие Китая

Создание СЭЗ очень сильно повлияло на экономику и политику КНР того времени. Основываясь на изучении исторических фактов и текущих экономических показателей СЭЗ в Шэньчжэне, было выделено четыре наиболее значимых открытия и достижения региона, сильно повлиявших на текущее развитие Китая.

1. Новый политический и экономический вектор развития страны.

Шэньчжэнь находится под управлением центрального правительства КНР и придерживается курса Коммунистической партии Китая. Тридцатилетний успех специальной экономической зоны доказывает, что КПК движется в правильном направлении. В то же время в Шэньчжэне реализована модель рыночной экономики. Можно сказать, что это маленький островок капитализма в социалистическом Китае. В 1992 г. Дэн Сяопин заявил: «Шэньчжэнь — это социалистиче-

ская рыночная экономика» [Chronicle of..., 2014]. Шэньчжэнь на своем примере продемонстрировал идеальную модель перехода от плановой к рыночной экономике, дав начало новой политической идеологии Коммунистической партии Китая — социализму с китайской спецификой. На встрече лидеров партийного комитета провинции Гуандун в 2008 г. был выдвинут следующий тезис: «Шэньчжэнь играет в баскетбол по международным правилам» [Interview with..., 2008]. Но на момент создания СЭЗ реализация подобной экономической системы в Китае казалась невозможной. Хотя КПК поддерживала идею Дэн Сяопина о создании рыночной экономики и привлечении иностранного капитала, но социалистическое китайское общество не могло смириться с такой идеей, посчитав это изменой родине и попыткой построения капиталистического Китая. На пленуме партийного комитета провинции Гуандун известный китайский политический деятель Жэнь Чжуньи взял на себя ответственность и выразил опасения граждан КНР: «Нацепили шляпу капитализма, а делаете вид, что отстаиваете идеи социализма» [Interview with..., 2008]. В глазах граждан КНР того времени Шэньчжэнь напоминал социализм только развешенными по всему городу красными флагами КНР, поэтому в самом начале инициатива создания СЭЗ и политика реформ и открытости были критически восприняты народом. Стоит отметить дальновидность, мудрость и смелость китайского лидера Дэн Сяопина, который верил в рыночные отношения в рамках социалистической системы. В этот критический момент великий китайский реформатор обратился к руководству провинции: «Товарищи, если вы думаете, что делаете все правильно, продолжайте в том же духе». И одновременно обрушился с суровой критикой на возражавших: «Кто будет возражать против реформ — того ждет народная расправа!» [Tian Bingxin..., 2004]. Агрессивная полемика китайского лидера не могла не возыметь действия. Создание социалистической рыночной экономики — это в целом его заслуга.

Новая экономическая модель предопределила успех специальной экономической зоны, таким образом оказав огромное влияние на экономику всего Китая. Тридцать лет назад создание рыночной экономики в Китае казалось чем-то ужасным, а сейчас воспринимается как важнейший инновационный прорыв в современной истории Китая. Особые полномочия, оказанные КПК и лично Дэн Сяопином, в конечном итоге возымели действие. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что улучшение благосостояния провинции, города и шэньчжэнцев всецело связано с реализованной здесь инновационной политической и экономической моделью.

2. Новая стратегия развития региона.

Дэн Сяопин неоднократно заявлял о необходимости постепенного обогащения провинции. В 1984 г. впервые посетив Шэньчжэнь, китай-

ский лидер сказал, что город достигнет уровня большого мегаполиса примерно через 100 лет [Interview with..., 2008]. Как оказалось, он сильно ошибался со временем. Шэньчжэню потребовалось всего тридцать лет, чтобы превратиться из рыбацкой деревни в современный мегаполис с населением 12 млн человек и стать одним из самых богатых и развитых городов страны. Находящийся в 150 км от Шэньчжэня город Чжухай также очень сильно преобразился, превратившись из маленькой деревушки в один из самых быстро развивающихся городов Китая, достигнув в 2018 г. общего объема ВВП в размере 42 млрд долл. США, а объема ВВП на душу населения — 22 тыс. долл. США. Общий объем ВВП города Фошань составил 140, Чжуншань — 51, а Дунгуань — 116 млрд долл. США (табл. 1). Таким образом, стремительное развитие Шэньчжэня оказало сильное влияние на экономику всех городов провинции Гуандун (рис. 2).

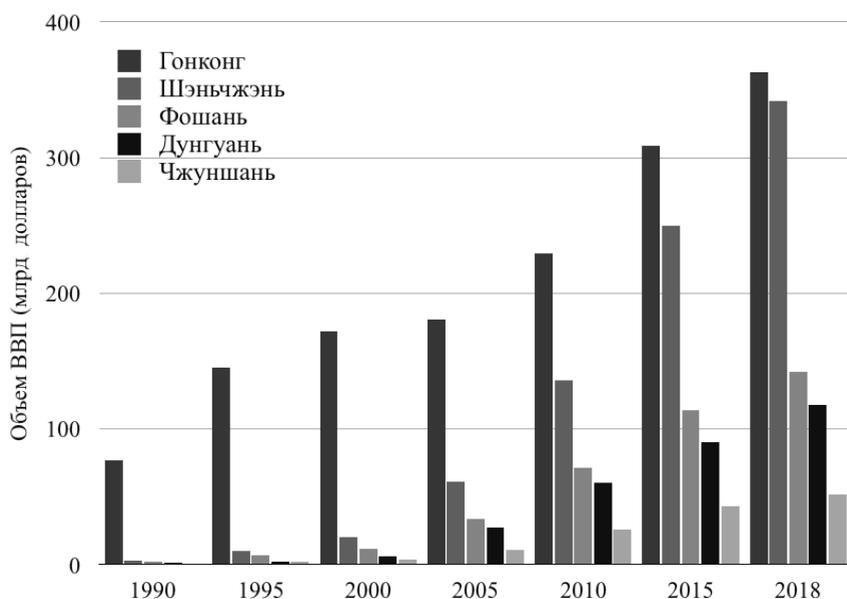

Рис. 2. Динамика роста совокупного ВВП специального административного района Гонконга и городов провинции Гуандун в 1990–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным Национального бюро статистики Китая.

Сконцентрировав внимание на обогащении одного города, правительству КНР удалось улучшить экономические показатели всей провинции. Зона дельты реки Чжуцзян, расположенная на юге провинции Гуандун,

крупнейшими городами которой как раз являются Гуанчжоу и Шэньчжэнь, с начала реформ выполняла функции лидера и тянула за собой сначала прилегающие территории, а затем и всю страну [КНР: экономика регионов, 2015, с. 88]. В этом заключается уникальность развития провинции, нарушив коммунистические устои и отказавшись от планового и равномерного развития всех городов, Шэньчжэнь на своем примере продемонстрировал, что принцип постепенного обогащения Дэн Сяопина работает.

3. Плацдарм для испытания новых реформ и законов.

Дэн Сяопин в своем дневнике неоднократно называл Шэньчжэнь «смелым» городом [Chronicle of..., 2014]. Под словом «смелый» он понимал решение руководства отойти от привычных политических устоев и провести реформы. В Шэньчжэне не принято много раздумывать над планом действий, чтобы не совершить ошибку. Совсем наоборот, центральное правительство поощряет совершать как можно больше ошибок, ведь из них в дальнейшем сможет извлечь урок весь Китай. Первый премьер-министр Республики Сингапур и один из создателей сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю говорил: «Китай не может без Шэньчжэня, иначе где китайское правительство будет испытывать новые реформы. Успех Шэньчжэня доказывает, что путь, предложенный Дэн Сяопином, имеет невероятное значение для всего Китая» [Interview with..., 2008]. Заявление Ли Куан Ю показывает реальное место, статус и значение Шэньчжэня для всего Китая.

Создание СЭЗ в Китае — это важнейшее экономическое изобретение Дэн Сяопина, благодаря которому произошла трансформация китайского общества. Особенность Шэньчжэня состоит в его неизменной роли первопроходца, экспериментальной площадки для отработки тех или иных элементов внешнеэкономической деятельности, хозяйственных реформ и стратегии развития КНР в целом [Портяков, 2018, с. 415]. Шэньчжэнь — это город экспериментов и изменений, здесь проходят испытания правительством новых идей и проектов. Здесь отрабатывались различные реформы системы труда, заработной платы и ценообразования [КНР: экономика регионов, 2015, с. 105]. Дальнейшее развитие современного Китая без Шэньчжэня уже не представляется возможным. Можно констатировать, что в значительной мере именно опыт, накопленный изначально Шэньчжэнем, позволил Китаю стать ведущей торговой державой мира и «мировой фабрикой», а ныне достаточно уверенно продвигаться к статусу «инновационного государства» [КНР: экономика регионов, 2015, с. 103]. В Шэньчжэне принято говорить: время — деньги, быть активным — значит жить. Этот лозунг олицетворяет жизнь и воздух, которым пропитан город. Шэньчжэнь — это город со своим характером, идеологией, собственными инновациями и проектами, абсолютно непохожий на другие города материкового Китая.

Актуальные проблемы специальных экономических зон

Одной из основных проблем СЭЗ в Шэньчжэне является огромная разница в уровне жизни городского и сельского населения. В Шэньчжэне, как и во всех крупных мегаполисах Китая, средний процент городского населения составляет 45%, а разрыв в доходах между городским и сельским населением различается в 3 раза [Ni Jianwei, 2010]. Более того, разрыв в распределении доходов населения ежегодно увеличивается. В 2018 г. коэффициент Джини в КНР превысил международный предельный показатель и составил 0,468 [China Gini Coefficient, 2018]. Из-за коррупции и незадекларированных доходов точно оценить уровень неравенства в Китае трудно, китайские эксперты предполагают, что он существенно выше официальных оценок. Неудивительно, что при таких низких доходах населения Китай по-прежнему занимает 4-е место по количеству миллионеров в мире, уступая США, Японии и Германии [The billionaire effect, 2019].

Ускорив процесс урбанизации и превратив рабочую и крестьянскую силу, составляющую значительную часть фактического населения Шэньчжэня, которая на протяжении 40 лет создавала и развивала СЭЗ, а теперь занимается обслуживанием и облагораживанием города, в городское население, правительство КНР сможет получить новую многочисленную группу конечных потребителей. Вклад конечных потребительских расходов играет важнейшую роль для экономики КНР, в 2010 г. они составляли 2536 млрд долл. США, в 2015 г. уже 5817 млрд долл., в 2018 г. — 7260 млрд долл., заняв таким образом второе место в мире (рис. 3), а доля потребительских расходов Китая в мировом масштабе составила 11,6%. При этом потребительские расходы на душу населения в 2018 г., достигнув показателя 5130 долл., по-прежнему занимают низкое 107-е место, уступая таким странам, как Тонга, Намибия и Перу (рис. 4).

Для ликвидации проблемы неравномерного распределения доходов необходимо существенное сокращение административных расходов и использование этих средств с целью финансирования малообеспеченных слоев населения, также необходимо предотвратить использование государственной власти и национальных ресурсов для получения личной выгоды, ограничить создание и развитие монополий, оказывающих существенное влияние на обогащение узкой части населения. Уже сейчас в Шэньчжэне начинают зарождаться привилегированные классы. Особенность таких классов в том, что они не хотят возвращения плановой экономики, так как могут потерять все приобретенные за 40 лет богатства, но и не поддерживают модернизацию реформ, так как могут потерять все свои привилегии, а соответственно и основной источник доходов. Искоренение таких классов положительно скажется на экономике города и будет способствовать дальнейшему развитию региона.

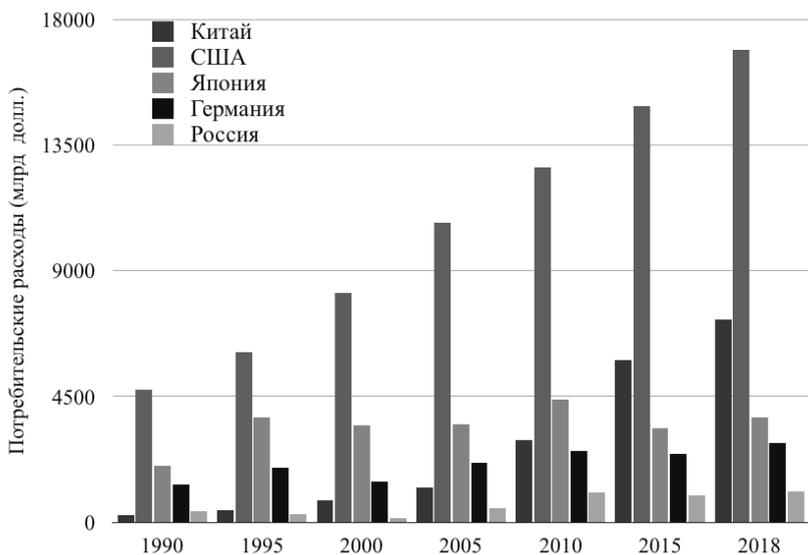

Рис. 3. Динамика изменений потребительских расходов населения в Китае, России и в странах-лидерах в 1990–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным [Потребительские расходы...].

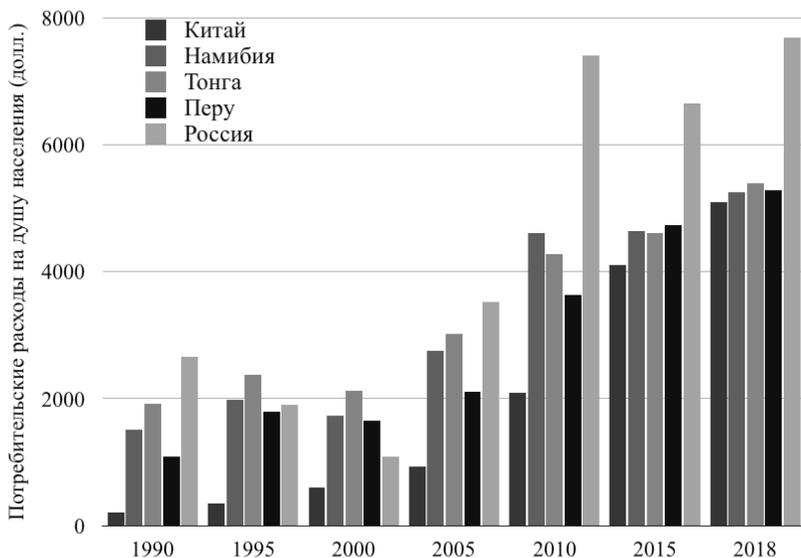

Рис. 4. Динамика изменений потребительских расходов на душу населения в Китае, России и в странах-аутсайдерах в 1990–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным [Потребительские расходы...].

Совокупный объем ВВП специальной экономической зоны Шэньчжэнь не только опережает другие города, штаты и провинции, но и даже целые страны. Самый богатый из десяти районов Шэнчжэня Наньшань достиг в 2018 г. показателя общего ВВП 72 млрд долл. США, это больше, чем ВВП целых государств, таких как Йемен (69 млрд), Сенегал (59 млрд), Латвия (57 млрд) и Лаос (53 млрд) (рис. 5). Однако социальное обеспечение в Шэньчжэне по-прежнему остается на низком уровне, здравоохранение и образование очень дорогие и часто недостижимы для простых людей, в то же время за последние годы страны с более медленным темпом развития, такие как Саудовская Аравия, Аргентина и Южная Африка, уже внедрили бесплатное образование и здравоохранение для всех граждан страны [Тао Yitao, 2018].

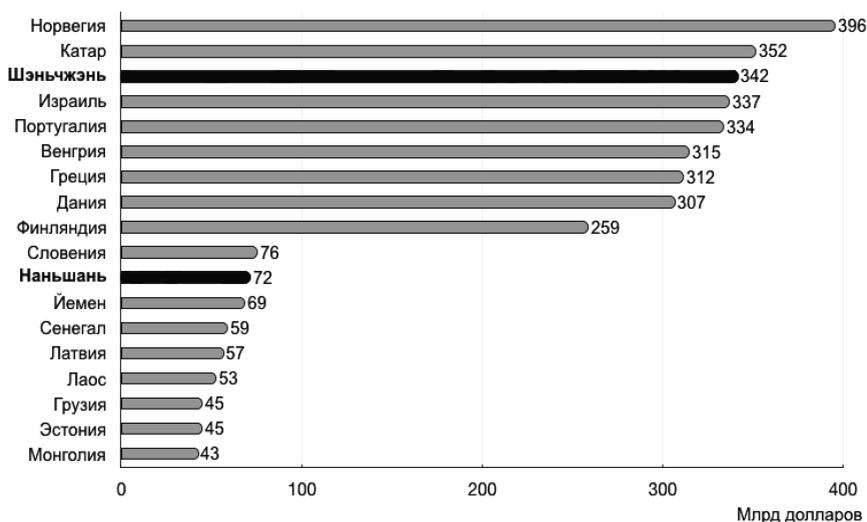

Рис. 5. Объем совокупного ВВП города Шэньчжэнь и его крупнейшего района Наньшань в сравнении с ВВП целых государств в 2018 г.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка: [GPD..., The World Bank, 2019] и [The latest GDP..., Shenzhen government work report, 2019].

Как заявил бывший секретарь партийного комитета провинции Гуандун Ван Ян: «После 30 лет проведения реформ самое богатое место в стране находится в провинции Гуандун, но и самое бедное место страны находится в провинции Гуандун. Я считаю, что это позор для всей провинции и особенно для Шэньчжэня» [Wang Yang, 2010]. В последние годы жизни Дэн Сяопина тоже очень беспокоил этот вопрос: «Нам нужно задуматься о том, как богатства провинции будут распределяться в будущем. Неспра-

ведливое распределение может привести к поляризации, и в какой-то момент проблема выйдет из под контроля. Сейчас мы обсуждаем, какие нужны реформы для дальнейшего развития специальной экономической зоны, но даже не догадываемся, что, когда достигнем поставленных результатов, у нас появится еще больше вопросов» [Chronicle of..., 2014]. Как оказалось, мудрый руководитель Дэн Сяопин был совершенно прав, проблема неравномерного распределения богатств провинции стоит очень остро. Для решения данного вопроса требуется не только честность и решительность лидеров центрального правительства и провинции, но и осуществление новых политических реформ, законов, а также реализация инновационных государственных проектов. Основной идеей развития Шэньчжэня должно быть не скорейшее убыстрение темпов экономического роста, а в первую очередь соблюдение равноправия и гармонии в обществе, как раз для создания и поддержания такого гармоничного общества необходимо равномерное распределение доходов. Государство — это не компания, которая стремится к прибыли, государство должно в первую очередь заниматься проблемами граждан.

Модернизация и тщательный контроль правительственных реформ должны способствовать созданию справедливой конкурентной среды. При постоянном росте населения и крайне ограниченных земельных ресурсах распределение социальных благ нельзя полностью возложить на плечи рыночной экономики. Для примера рассмотрим вопрос социального жилья, а за образец возьмем социальный административный район КНР — Гонконг, который активно инвестируют средства в муниципальное жилье. В расположенном в 50 км от Шэньчжэня Гонконге с населением 7,5 млн человек и годовым ВВП на душу населения 38 тыс. долл. США 1,35 млн человек живет за чертой бедности, а некоторая часть населения всего на несколько сотен долларов в месяц [Hong Kong., 2017]. В переполненном городе, который неоднократно устанавливал мировые рекорды по стоимости покупки и аренды жилья, такого дохода недостаточно. Бедность распространена в Гонконге, но малоизвестна, так как 40% жителей живут в субсидированном государством жилье. Строительство дешевого социального жилья — это первоочередная задача правительства СЭЗ, а также чрезвычайно важный элемент обеспечения качества жизни граждан и показатель успешной модернизации города. Почти половина стоимости жилья приходится на землю, а земельные доходы местных органов власти составляют значительную часть от доходов бюджета, поэтому снижение цен на квартиры невозможно для китайского правительства и аффилированных строительных компаний, такое положение дел устраивает руководителей и сильно сказывается на развитии экономики региона.

Большой проблемой для Шэньчжэня является неразвитая система образования и дефицит высококвалифицированных педагогических кадров. В первые дни создания СЭЗ Дэн Сяопин дал четкие указания по развитию

образовательной системы в городе: «В Шэньчжэне должен быть университет, в преподавательский состав которого должны входить иностранные специалисты: ученые, инженеры и бизнесмены. Университет должен строить модель обучения согласно западным методам преподавания и управления, а ректором должен быть назначен иностранец» [Interview with..., 2008]. Образование является важнейшей составляющей культуры. Сорок лет реформ и открытости привели к обогащению большей части бедных слоев населения, у этого нового поколения богачей не хватает социокультурных знаний, отсутствует понимание правил поведения и морали, а также экономическая грамотность. В Шэньчжэне сформировалась огромная масса внезапно разбогатевших необразованных китайцев, которых необходимо обучать. Правительство должно обеспечить образованием все слои населения и в равных количествах, на данном этапе это важнее, чем развитие промышленности и экономики.

Будущее специальных экономических зон

Специальная экономическая зона — это регион, в котором проводятся особенные от всего Китая экономические реформы. Согласно этому определению, как только срок этих реформ закончится, СЭЗ должна завершить свое существование. Однако СЭЗ Шэньчжэня выполнила поставленные задачи уже примерно 30 лет назад: в регион привлекли иностранные инвестиции и реализовали модель социалистической рыночной экономики. Получается, что в 1992 г. специальные экономические зоны должны были перестать существовать. Занимавший на тот момент пост председателя Госсовета Чжу Жунцзи говорил: «Теперь, когда специальная экономическая зона больше не обладает «особенным» статусом и полномочиями со стороны центрального правительства, города СЭЗ теперь находятся в одинаковом положении с другими китайскими городами, а особые полномочия центрального правительства КНР будут распределяться не согласно провинциям, а по отдельным отраслям промышленности» [Interview with Zhu..., 2009]. Хотя его идея частично получила поддержку центрального правительства КНР, но специальные экономические зоны продолжили существование и сохранили особые полномочия. Но какая же современная миссия китайских СЭЗ?

В начале XXI в. центральное правительство КНР поставило перед руководством СЭЗ конкретные цели: расширить инновационное превосходство, выйти на новый уровень в реализации политической программы реформ и открытости и завершить процесс модернизации специальной экономической зоны, продемонстрировав всему миру успешный пример развития нового Китая [Jiang Zemin's speech, 2010]. Под «политикой реформ и открытости» понимается программа экономических реформ, нацеленных на создание социалистической рыночной экономики

и открытости внешнему миру, а под словосочетанием «завершить процесс модернизации» автор понимает полный переход к рыночной экономике, создание современного международного мегаполиса, развитие нового китайского социального общества и придание импульса развитию других регионов КНР. В 2009 г. председатель КНР Ху Цзиньтао обратился к руководителям провинции Гуандун: «Старайтесь занять лидирующие позиции в научной и социальной сфере» [Guangdong, reform..., 2010]. С этого момента правительство Шэньчжэня стало делать ставку на развитие «интеллектуальной экономики», представленной производством постоянно обновляющейся высокотехнологичной продукции, все в большей мере опирающейся на собственные научные исследования и разработки. Проведение такой политики привело к росту объема производства высокотехнологичной продукции (1413 млрд юаней в 2013 г.), 61% которой базируется на собственных технологиях [КНР: экономика регионов, 2015, с. 114]. В 2014 г. Госсовет утвердил создание Гуандунской экспериментальной зоны свободной торговли, в состав которой вошли новый район Гуанчжоу Наньша, являющийся географическим центром дельты реки Чжунцян, районы Цяньхай и Шэкоу города Шэньчжэнь и новый район Хэнцин города Чжухай. Гуандунская зона свободной торговли должна стать первопроходцем нового раунда реформ и открытости в Китае, образцовым районом глубокого сотрудничества в треугольнике Гуандун — Гонконг — Макао, при этом району Цяньхай предназначено играть роль района сотрудничества в сфере современных услуг между Гонконгом и Шэньчжэнем [КНР: политика..., 2018, с. 232–233].

В 2017 г. на 19-м съезде КПК генеральный секретарь ЦК Си Цзиньпинь заявил, что для руководства КПК на первом месте стоит сохранение курса экономических реформ и политики открытости. Китайское руководство достаточно четко сформулировало цели и мотивацию развития — к 2049 г. создать богатое, сильное и модернизированное государство. Миссия специальных экономических зон и эпоха политики реформ и открытости еще не завершены. Нынешняя китайская экономическая система находится на начальной фазе третьего пути между социализмом и капитализмом. Возможно, что успех дальнейшей конвергенции будет напрямую зависеть от успеха или неудачи перехода нынешней, экстенсивной, к новой — интенсивной, инновационной модели экономической модернизации [КНР: политика..., 2018, с. 10–13]. Как раз дальнейшая модернизация существующих реформ и экономики позволит полностью завершить процесс изменений и перейти к следующему этапу развития. Реформы СЭЗ побудили экономику, общество, науку и промышленность развиваться. На примере успехов Шэньчжэня в высокотехнологичной отрасли можно утверждать, что рыночная экономика уже придала мощный импульс развитию наукоемкой промышленности, но эпоха новой эконо-

мики КНР еще не наступила. Для Китая строительством новой экономики является создание национальной инновационной системы, отказ от ее прежней модели, основанной на заимствовании, копировании и ретрансляции знаний [Авдокушин, 2010].

Быстрое развитие современной китайской экономики и общества за последние 40 лет очень сильно зависит от проводимой политики реформ и открытости, а будущее китайской экономики также будет сильно зависеть от реформ. Покончив с развитием реформ и завершив строительство специальных экономических зон на данном этапе, китайское правительство, возможно, не сможет добиться дальнейшего экономического и научного прогресса КНР. Секретарь провинции Гуандун Ван Ян сказал: «Пусть реформы окажутся провальными, но ни в коем случае нельзя отказаться от их проведения. У Шэньчжэня есть особые полномочия и право на ошибки» [Wang Yang, 2010]. Как раз в этом и заключается современная миссия СЭЗ. Специальная экономическая зона Шэньчжэнь — это площадка для реализации реформ, законов и всевозможных идей КПК. Особые полномочия правительства на принятие решений в экономической, политической и законодательной сфере, формировавшиеся на протяжении сорока лет, полностью подходят для выполнения этой миссии.

Заключение

На основании проведенного исследования и в соответствии с поставленными задачами были достигнуты следующие результаты:

1. Определены три важнейших фактора успеха СЭЗ: особые полномочия руководства города; благоприятное место расположения и эффективный менеджмент. В статье особо отмечается удачный выбор в качестве места для создания СЭЗ — город Шэньчжэнь. Близость к Макао и Гонконгу, выход к Южно-Китайскому морю и отсутствие влияния на экономику Китая того времени — все это сыграло важнейшую роль в будущих успехах специальной экономической зоны.

2. В ходе анализа СЭЗ в Шэньчжэне было выделено три важнейших вклада СЭЗ в экономику КНР: создание нового политического и экономического вектора развития страны, создание передовой стратегии развития региона, а также реализация тестовой зоны для испытания новых реформ и законов. Шэньчжэнь впервые осуществил на практике принципы идеологии социализма с китайской спецификой, объединяющей отдельные элементы рыночной и плановой экономики. Мгновенные успехи такой системы повлекли за собой пересмотр правительством и гражданами КНР прежних традиционных устоев общества и положительно сказались на развитии китайской экономики в целом.

3. Создание специальной экономической зоны в Шэньчжэне оказало положительное влияние на изменения в экономической, политической

и социальной сферах города, однако после 40 лет проведения реформ и постепенного обогащения региона правительство города столкнулось с новыми вызовами и проблемами. Проблема неравномерного распределения доходов является наиболее серьезным препятствием для дальнейшего развития города. Средний процент городского населения Шэньчжэня составляет 45%, а разрыв в доходах между городским и сельским населением различается в 3 раза, при этом у большей части населения отсутствует возможность получения образования и первичной медицинской помощи. Особенно опасной выглядит тенденция к ежегодному увеличению этого разрыва, такое положение дел может привести к росту преступности, классовому неравенству и негативно сказаться на экономическом состоянии города и провинции. Обогащение крестьянской части населения и превращение ее в новую многочисленную группу конечных потребителей — это и есть первоочередная задача, стоящая перед руководителями СЭЗ. В статье предложен ряд решений по ликвидации проблемы неравномерного распределения доходов: существенно сократить административные расходы и использовать эти средства с целью финансирования малообеспеченных слоев населения; предотвратить использование государственной власти и национальных ресурсов для получения личной выгоды; ограничить создание и развитие монополий, оказывающих существенное влияние на обогащение узкой части населения.

4. Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что миссия СЭЗ не завершена, а экономика Китая после 40 лет проведения реформ находится на пути формирования инновационной модели экономической модернизации и отказа от прежней модели, основанной на заимствовании и копировании знаний. Центральным руководством КПК поставлена задача создать богатое, сильное и модернизированное государство к столетию КНР (2049 г.), поэтому ближайшие 30 лет правительству Китая будет необходимо развивать СЭЗ для тестирования экономических и политических реформ и различных стратегий развития, а также использовать СЭЗ в качестве зоны для создания международных предприятий собственного производства, образовательных центров и государственных инновационных проектов. Особые полномочия правительства на принятие решений в экономической, политической и законодательной сферах, формировавшиеся на протяжении 40 лет, полностью подходят для выполнения этих целей.

Дальнейшие исследования автора будут направлены на глубокое изучение современной экономики Шэньчжэня, исследование и анализ эффективности проводимой в Шэньчжэне политики реформ и открытости, изучение других специальных экономических зон и зон свободной торговли КНР, а также анализ возможности применения китайского опыта развития СЭЗ в России.

Список литературы

1. *Авдокушин Е. Ф.* Новая экономика и формирование национальной инновационной системы Китая // Вопросы новой экономики. — 2010. — № 1(13).
2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. XI. Реформы и модернизация (1976–2009) / гл. ред. академик РАН С.Л. Тихвинский. — М.: Наука, 2016. — С. 247–259.
3. КНР: политика, экономика, культура (2017–2018) / гл. ред. С. Г. Лузянин. — М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018.
4. КНР: экономика регионов / отв. ред. А. В. Островский. — М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2015.
5. *Красильщиков В. А.* Азиатские «тигры» и Россия: страшен ли бюрократический капитализм? // Мир России. — 2003. — № 4.
6. *Портяков В. Я.* Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае. — М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2018.
7. Потребительские расходы Китая // Институт экономики и права Ивана Кушнира. URL: http://be5.biz/makroekonomika/consumption_expenditure/cn.html#analiz (дата обращения: 24.03.2020).
8. *Стульникова Э. Ф.* Культурная революция 1966–1976 гг. как фактор кадровых чисток в КНР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 5-1. — С. 108–111.
9. *Фэй Юйлу.* Развитие особых экономических зон в Китае. — М.: Форум молодых ученых, 2019.
10. China Gini Coefficient. National bureau of statistics. CEIC, 2018.
11. China Gini Coefficient 2003–2019 // National Bureau of Statistics. C.E.I.C. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/resident-income-distribution/gini-coefficient> (accessed: 23.03.2020).
12. Chronicle of Deng Xiaoping (1904–1974). — Central Party Literature Press, 2014.
13. GDP based on PPP 2018. The World Bank — 2019. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (accessed: 07.05.2020).
14. Guangdong, reform starts again // South Weekend journal. — 25.02.2010.
15. Jiang Zemin's speech at the 20th Anniversary Conference of the establishment of the special zone // Shenzhen Special Zone News. — 27.08.2000.
16. Interview with decision makers of Guangdong reform and opening up. — Guangdong People's publishing house, 2008.
17. Interview with Zhu Rongji. — Renmin publishing house, 2009.
18. Hong Kong: 20% of residents live in poverty // The Guardian, — 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/20/hong-kong-20-of-residents-live-in-poverty> (accessed: 28.03.2020).
19. Nanshan's GDP ranked first in city // Shenzhen Daily. URL: http://www.szdaily.com/content/2018-08/23/content_21067452.htm (accessed: 08.04.2020).
20. Ni Jianwei, Mei Donghai, Zhu Yahui: we should comprehensively adjust the distribution pattern of national income // Economic. — 03.03.2010.
21. *Ruan Ming.* Deng Xiaoping: chronicle of an empire, 1994.
22. *Tao Yitao.* Chronicle of Shenzhen Special Economic Zone (1978–2018) // Social sciences academic press (China). — 2018. — P. 71.
23. *Tian Bingxin.* More than one ear of history. — Guangzhou press, 2004.

24. The billionaire effect // PwC's report, — 2019. URL: <https://www.pwc.ch/en/publications/2019/billionaires-insights-2019-web.pdf> (accessed: 28.03.2020).
25. The latest GDP ranking of 10 Shenzhen's districts in 2018. Shenzhen government work report. — 2019. URL: https://www.sohu.com/a/292594361_675420 (accessed: 04.05.2020).
26. To develop new growth potential in the Guangdong-Hong Kong-Macao GBA: Zhuhai // PwC's report, — 2019. URL: <https://www.pwccn.com/en/research-and-insights/city-report-greater-bay-area-zhuhai.pdf> (accessed: 23.03.2020).
27. Top 50 World Containers Ports // World Shipping Council, — 2019. URL: <http://www.worldshipping.org/about-the-industry/global-trade/top-50-world-container-ports> (accessed: 22.03.2020).
28. *Wang Yang*. Shenzhen household assistance and development plan // Shenzhen publishing house. — 31.03.2010.
29. *Wu Xiaobo*. 30 years of agitation. — China Economic Press, 2008.
30. Xi Zhongxun in charge of Guangdong. — CPC History press, 2007.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Avdokushin E. F.* Novaja jekonomika i formirovanie nacional'noj innovacionnoj sistemy Kitaja // Voprosy novej jekonomiki. — 2010. — № 1(13).
2. Istorija Kitaja s drevnejshih vremjon do nachala XXI veka. Tom XI. Reformy i modernizacija (1976–2009) / gl. red. akademik RAN S. L. Tihvinskij. — M.: Nauka, 2016. — S. 247–259.
3. KNR: politika, jekonomika, kul'tura (2017–2018) / gl. red. S. G. Luzjanin. — M.: Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk, 2018.
4. KNR: jekonomika regionov / otv. red. A. V. Ostrovskij. — M.: Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk, 2015.
5. *Krasil'shnikov V. A.* Aziatskie «tigry» i Rossija: strashen li bjurokraticeskij kapitalizm? // Mir Rossii. — 2003. — No 4.
6. *Portjakov V. Ja.* Muravej gryzet kost'. Izbrannye ocherki o Kitae. — M.: Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk, 2018.
7. Potrebitel'skie rashody Kitaja // Institut jekonomiki i prava Ivana Kushnira. URL: http://be5.biz/makroekonomika/consumption_expenditure/cn.html#analiz (data obrashhenija: 24.03.2020).
8. *Stul'nikova Je. F.* Kul'turnaja revoljucija 1966–1976 gg. kak faktor kadrovych chistok v KNR // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2014. — No 5-1. — S. 108–111.
9. *Ffej Julju.* Razvitie osobyh jekonomicheskikh zon v Kitae. — M.: Forum molodyh uchenyh, 2019.